

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Самарский государственный университет

Распространение компьютерных технологий в современном мире привело к трансформации социокультурной реальности и заставило заговорить о возникновении нового типа общества – информационного. Особая роль в этом процессе отводится распространению Интернета и возникающей на его основе виртуальной реальности. Исследователи утверждают, что данный феномен имеет далеко идущие последствия, выражающиеся в проникновении виртуальности в социальную и индивидуальную жизнь, что позволяет говорить о "виртуализации" общества в целом.

Уже первые исследования Интернета поставили с новой силой проблему идентичности. С одной стороны, рассуждения об идентичности актуализировались в рамках оптимистичного дискурса о демократизирующем эффекте Интернета. Сторонники этой теории утверждали, что возможная анонимность общения в Интернет-среде имеет важный положительный эффект – она не позволяет идентифицировать собеседника (если он этого не захочет) ни с половой, ни с возрастной, ни с этнической группой и т.п. А это, в свою очередь, помогает избежать стереотипного восприятия собеседника. Таким образом, Интернет позволяет действовать в гендерно-, расово- и т.д. безразличной среде и избегать дискриминации.

Другой лагерь был предстavlен паническими рассуждениями о разрушающем эффекте анонимности. Его сторонники утверждали, что отсутствие социальных признаков, возможность использования временных масок в виртуальном общении приводит к ослаблению социального контроля, вызывает чувство безнаказанности и провоцирует рост асоциального поведения. Анонимность подрывает доверие к собеседникам, формирует психологическую отчужденность и атомизацию субъекта. Наиболее радикальная точка зрения в качестве итога влияния Интернет-общения на человека рисовала картину полной потери собственной идентичности и шизофренического распада личности.

Следует сказать, что развитие Интернет-технологий и информационного общества в конечном итоге не подтвердили полностью и не опровергли идеи обоих лагерей. Однако анализ сильных и слабых сторон этих концепций не является предметом наших сегодняшних рассуждений. Что же касается рассуждений об идентичности, то обе точки зрения исходили, по сути, из одних и тех же позиций – из противопоставления "реальной" и "виртуальной" идентичностей субъекта. Утверждалось, что Интернет дает принципиально новую возможность скрыть свою "истинную" идентич-

ность, заменив ее виртуальным аналогом, степень схожести или различия которых будет зависеть от желания субъекта.

Однако насколько принципиально нова эта ситуация? Действительно ли только Интернет помещает нас в сферу чистого самоконструирования, когда “мы есть то, что мы пишем”? Для ответа на этот вопрос стоит кратко рассмотреть эволюцию представлений о социальной идентичности.

Социальной идентичностью в самом общем виде называют отнесение человеком себя к какой-либо группе, осознание (не обязательно истинное) сходства с этой группой и возникающее на его основе ощущение принадлежности к ней.

Данное понятие исходит из представлений о существовании социальных общностей, в основе которых лежат некие сходства или разделяемые признаки, вокруг которых и объединяются члены данной группы. Первое направление в изучении идентичности – эссенциализм – рассматривало эти признаки как “естественные”, коренящиеся в биологических особенностях строения организма, во врожденных особенностях психики, в специфике географического положения и т.д.

Однако в середине XX века подобная “естественность” начала ставиться под сомнение. Произошло утверждение конструктивистской парадигмы в анализе идентичности(-ей), с точки зрения которой объединяющие группу признаки не являются предзаданными, а конструируются в обществе. Нет “природных” женских, мужских, этнических, региональных и других черт, есть лишь конструкты (наборы этих черт), которые *создаются и приписываются* каким-либо группам. Такой подход, с одной стороны, позволил объяснить существующее транскультурное многообразие моделей полового, возрастного, статусного и др. поведения, а с другой, дал теоретическую основу для множества либеральных движений, начиная с 60-х годов.

Однако не следует рассматривать конструктивизм как абсолютно гомогенное направление. Часть его сторонников, утверждая культурную сконструированность идентичности, рассматривают ее в определенной степени как объективированное явление, то есть как нечто уже выработанное в обществе, существующее независимо от конкретного человека. Задача индивида в таком случае сводится к желательному точному усвоению этого конструкта в ходе социализации. Так, например, Таджфел в своей теории социальной самокатегоризации утверждает, что процесс становления социальной идентичности включает три этапа. Первый – самоопределение человека как представителя какой-то группы (гендерной, возрастной, этнической и т.д.), второй – усвоение свойственных этим группам норм и стереотипов поведения и включение характеристик группы в собственный “Я-образ”, и третий – интериоризация усвоенных норм и стереотипов поведения, формирование самоидентификации.

а не то, кем вы являетесь. Однако Дж. Батлер подчеркивает, что перформативность вовсе не обозначает свободный рефлексивный выбор субъекта. Человек не просыпается утром, решая, какую идентичность он сегодня будет носить (именно за представление о субъективности как символическом сексуальном маскараде она критиковала Ж. Лакана). В русле размышлений М. Фуко, она утверждает определенную заданность нашего перформанса, который лишь воспроизводит существующий властный порядок.

Для наших рассуждений важно, что теория перформативной субъективности, во-первых, утверждает иллюзорность представлений о наличии некоего ядра идентичности. На самом деле идентичность творится в акте перформанса, который ретроактивно создает эту иллюзию. Таким образом снимается проблема истинности или ложности виртуальных репрезентаций личности, поскольку вне этих репрезентаций идентичности просто не существуют. Во-вторых, оказывается, что подобный механизм является универсальным, а не ограничивается рамками виртуального пространства.

Библиографический список

1. Батлер, Д. Гендерное беспокойство / Д. Батлер // Антология гендерных исследований: сб. пер. / сост. Е.И. Гапова, А.Р. Усманова. – Минск: Пропилеи, 2000. – С. 297-346.
2. Гофман, И. Представление себя другим в повседневной жизни / И. Гофман; пер. с англ. и вступ. ст. А.Д. Ковальва – М.: КАНОН-пресс-Ц, 2000. – 304 с.
3. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб.: Питер, 2007. – 335 с.

А.И. Волокитина

СИНТАКСИЧЕСКАЯ И КОММУНИКАТИВНАЯ ПРИРОДА СЕГМЕНТАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Самарский государственный университет

К основным тенденциям развития немецкого языка в области синтаксиса относятся сокращение объема предложений, тенденция к линейному порядку слов, т. е. к более и однонаправленному членению предложения, тенденция к разрыхлению структуры предложения.

Тенденция к разрыхлению структуры предложения, которой противостоит тенденция к напряженной структуре с дистантным порядком слов, включает в себя и сегментированные конструкции. Сегментация может